

Очень хорошие некоммерческие больницы принадлежат университетам и колледжам, где обучаются будущие медики.

Но если вкратце, человек должен быть либо пожилым, либо крайне бедным, чтобы получать помощь за государственный счёт.

Эти вопросы в Америке широко обсуждаются: кто должен платить за кого? Как сделать так, чтобы люди в Америке были обеспечены медицинской помощью? Всё это очень сложно, остро и злободневно. Своим фильмом я хотела обратить внимание на то, что есть места, где медицины почти нет, во всяком случае, её недостаточно. В США медицина во многом зависит от прибыли. Это создаёт неверную мотивацию для врачей и других сотрудников здравоохранения.

? В вашей биографии множество необычных эпизодов, и самый, пожалуй, необычный — участие в ралли «Париж — Дакар» в 1988 году. Как вас угораздило?

— Они брали участников-любителей, которые находились в машине рядом с профессиональными водителями, и мне посчастливилось пережить этот новый опыт рядом с таким удивительным человеком, как гонщик Жаки Икс. Фактически мы всё время работали вместе с Жаки, он помогал нам правильно выбрать манёвр во время ралли.

Я и до этого много путешествовала, но в основном в Европе, и никогда прежде не бывала в Африке. Прибытие в Алжир раскрыло мне глаза, и я влюбилась в эту реальность. Я влюблялась в каждую страну, через которую мы проезжали. Там всё необыкновенное — даже цвет земли. А люди... Они по настоящему тронули меня.

? Напоследок — вопрос, который все задают всем: о чём будет ваш следующий фильм?

— После четырёх с половиной лет, проведённых с медсёстрами, в обсуждении системы здравоохранения и её недостатков, я поняла, что мы не умеем как следует умирать.

? Вау...

— Я поняла, что, особенно в Америке, мы забыли, что существует естественный

цикл жизни. Мы отсылаем своих стариков подальше: в Америке старики живут в домах престарелых, в приютах, в кругу себе подобных, и мы не видим вокруг себя стариков, мы не понимаем, как выглядит приближение смерти, поэтому она нас так пугает! Конечно, все боятся смерти, но, когда мы так отодвигаемся от этой темы, мы забываем, что это наше собственное будущее.

Никто не хочет думать о смерти, говорить о смерти, но ведь это реальность! В Америке продолжительность жизни сегодня гораздо больше, чем несколько лет назад, благодаря передовым медицинским технологиям. Мы тратим невероятные деньги, чтобы продлить жизнь ещё на полгода, но эти деньги и это время не делают нас счастливее, эта искусственно продляемая жизнь не приносит счастья, потому что это жизнь совсем не того качества, которого человек достоин. Мы за

НЕОБХОДИМО БЫВАТЬ В СТРАНАХ, С КОТОРЫМИ У НАС НАПРЯЖЁННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОТОМУ ЧТО ЖИВЫЕ ЛЮДИ — СОВСЕМ НЕ ТАКИЕ, КАК МЕДИЙНЫЕ ОБРАЗЫ, КОТОРЫЕ НАМ НАВЯЗЫВАЮТ

собственные деньги просто-напросто продлеваем процесс умирания!

Американцы думают, что смерть избирательна, что если у нас достаточно денег, чтобы продлить жизнь, то мы и не умрём. Люди, бывает, замораживают себя до тех пор, пока не будет изобретено бессмертие. Всё больше людей это делает!

Кроме всего прочего, наша страна не выдержит, если этот процесс продолжится. У нас недостаточно средств для содержания такого количества престарелых. Я из поколения «бебибумеров», нас очень много, мы будем жить долго, и все деньги нашей страны пойдут на то, чтобы поддерживать в нас жизнь лишние полтора года, не принося при этом никому счастья.

Я хочу, чтобы люди увидели эту проблему, вспомнили о естественном цикле жизни, приняли его. Ведь это — наше путешествие, у него есть логический финал, и в этом есть своя красота. Мы планируем и празднуем рождение ребёнка, планируем и празднуем свадьбу, почему бы не относиться так же к смерти?

? Это будет книга или фильм?

— Фильм. Думаю, читать про это никто не захочет.

Я по натуре оптимистка и вижу вокруг себя много красоты. Я много работала в больницах, проводила время с пациентами и слышала так много прекрасных историй от тех, кто уже на пороге смерти! Было так обидно, что никто, даже их семьи, этого не слышит, не знает — только я. Мне хочется этим поделиться.

? Вы религиозны?

— Если бы вы задали этот вопрос до того, как я стала работать над «Американской медсестрой», я бы назвала себя «нерелигиозным гуманистом». Но большинство медсестёр, которых я встречала, несут в себе огромную веру. Они очень религиозны, и благодаря этому общению я научилась испытывать огромное уважение к тому, чего я не понимаю. Мне хочется думать о себе как

о духовном человеке, возможно, мне было бы комфортно с буддизмом. Но религия в привычном смысле? Боюсь, я не вхожу в эту категорию, хотя строгим атеистом я себя тоже не назову. Я верю в науку, в гуманизм и в добро, но я не могу заставить себя поверить во что-то сверхъестественное, чего я не вижу и не понимаю.

? Что вам хотелось бы сказать российским зрителям?

— Огромное счастье — побывать в России именно сейчас. Я считаю, что необходимо бывать в странах, с которыми у нас напряжённые отношения, потому что живые люди — совсем не такие, как медийные образы, которые нам навязывают. Русские люди очень расположены, дружелюбны и гостеприимны. Даже если мы не понимаем друг друга, телесный язык невозможно подделать: я видела тёплую сторону России, о которой я хочу рассказать в Соединённых Штатах. **■**